

Альтернативная реальность: Гай Юлий Цезарь

10 января 705 года от основания Рима¹ на берегу Рубикона стоял *Гай Юлий Цезарь*, проконсул Галлии. Эта река отделяла его провинцию от Италии, и Цезарь знал, что переход через Рубикон с армией фактически означает объявление войны. Было жарко, хотя солнце еще не успело подняться высоко и его красный шар, утопая в молочно-белой пелене неба, наполнял воздух духотой и какой-то непонятной тяжестью, мешал сосредоточиться на главном.

А главным было то, что в нарушение договора сенат отказался продлить срок его полномочий и потребовал распустить армию. Цезарь внушал такой страх, что сенаторы, распустив слухи о подготовке им государственного переворота, объявили его врагом республики и призвали граждан к оружию. Армию возглавил *Гней Помпей Великий*. В ответ на предательство сената Цезарь собрал солдат 13-го легиона (*Legio XIII Gemina*), единственного легиона, который находился с ним вместе по эту сторону Альп, и обратился к ним с пламенной речью. Эту речь произнес великий полководец, который двадцать девять лет с мечом в руках отстаивал величие Рима, несмотря на заговоры убийц, мечи германцев и волны неведомого Океана. Из них последние девять лет ушли на завоевание Галлии, где он взял штурмом более восьмисот городов, покорил триста народностей и одержал победу над врагом численностью в три миллиона человек, из которых один миллион был уничтожен и столько же взято в плен. Благодаря ему границы римских владений были расширены до Ла-Манша и Рейна. И Цезарь повел бы свои легионы дальше, если бы не политическая борьба внутри и вокруг сената, если бы не интриги... С горечью говорил он о насильственной отмене права трибунов на *veto*, права, которое оставил неприкосновенным даже *Сулла*. Цезарь напомнил о блистательных победах, которые совершила его армия во славу Рима, и наконец обратился к своим легионерам, многих из которых знал по имени, с призывом защитить его доброе имя и честь. Он зажигал сердца своей речью², и солдаты восторженным криком изъявили готовность идти за Рубикон. Теперь только от решения Цезаря зависела его судьба и судьба мира.

Однако он медлил. Глядя на пылающее солнце, Цезарь попытался глубоко вздохнуть, но воздух не шел в легкие. Он почувствовал сильное головокружение и пошатнулся, успев заметить, как от звона

¹ 49 г. до н.э.

² См. об этой речи в книге *Т. Моммзена* "История Рима". Т. 3. М., 1997. С. 336-337, а также в книге *С.Л. Утченко* "Юлий Цезарь". М., 1976. С. 208-209.

доспехов разлетелась в стороны стайка мелких рыб. Неожиданно в глазах Цезаря все потемнело, река исчезла и на фоне необъятного небосвода, покрытого стремительно несущимися облаками, перед ним возникла странная и ужасная картина.

Это были два огромных существа, состоящие из деформированных, как бы случайно сросшихся частей человеческого тела, которые росли и менялись на глазах. Одно существо состояло из искаженного болью лица, человеческой груди и ноги; второе – из двух рук, исковерканных самой природой, и тазобедренной части. Сцепленные между собой в жуткой схватке, эти существа-мутанты внушали страх и отвращение. Цезарь сразу понял: это предчувствие гражданской войны. Знак, который он как будто уже видел. Может быть в Испании? Да, он там воевал в молодости. Ничем не примечательная провинция. «Надо будет вернуться туда с парочкой легионов и разобраться, в чем дело. Или, – продолжал вспоминать Цезарь, – это было гораздо позже?..»

Внезапно от реки поднялся свежий ветер и вместе с ним вверх взметнулась небольшая серебристая рыбка, едва не коснувшись его колен. «Еще один знак, и совершенно новый», – подумал Цезарь. Не обращая больше внимания на пламенеющее солнце, он приказал разбить у реки лагерь и снова послал гонца для переговоров, но не в продажный сенат, а напрямую к Помпею. Ведь когда-то они были друзьями, вместе с *Крассом* создали триумvirат, и Цезарь даже отдал ему в жены свою единственную дочь *Юлию*. Если бы она не умерла так рано... Но сейчас главное – не допустить гражданской войны.

Цезарь не знал, что Помпей, обычно столь нерешительный и медлительный, за несколько дней до этого увидел себя во сне в Египте обезглавленным и сейчас, выше по течению, переходит Рубикон. Вскоре в лагере раздался звон мечей и предсмертные крики. В результате внезапного натиска весь 13-ый легион был полностью уничтожен, а Юлий Цезарь погиб в бою как герой, успев обогреть свой меч кровью врага. Последнее, что он увидел перед смертью – были какие-то два урода. Один – рябой, в высоких черных сапогах, а другой – бесноватый, с небольшими усиками, сначала заклинали его не умирать, а потом вдруг сами начали распадаться. И только переходя в подземный мир Цезарь понял свою главную ошибку: он так и не произнес эти гордые слова на греческом: «ἀνερίφθω κύβος»³, и не двинул свой легион на Рим. «Это богиня подземного царства *Геката Тривия* наслала на меня безумие и погрузила во мрак», – горестно подумал Цезарь. Но мрак вдруг исчез и все озарилось ослепительно ярким светом...

³ «Жребий брошен».

Рубикон же потемнел от крови, и багровая пена билась о берег. По щиколотку в этой пене стоял Помпей Великий и смотрел на мертвого Цезаря. В руках он держал тот самый меч, который консул *Г. Клавдий Марцелл* 13 декабря в Куманской вилле Помпея вручил ему для защиты республики.

* * *

Как отмечали историки, после этого знаменательного события республика в Риме просуществовала еще полтора столетия. *Сенека* как-то сказал: «Диктатура – это не гибель страны, а гибель богов». Самые прозорливые исследователи (и здесь особо стоит отметить небезызвестного *А.С. Беловежского*) заметили, что сражение у реки Рубикон каким-то неведомым образом повлияло на весь ход мировой истории, и именно по этой причине к началу двадцатого века все диктаторские режимы сошли на нет...

Конечно, обсуждаемое нами историческое событие оказало огромное влияние на европейскую литературу и искусство в целом. Приведем только первую и последнюю строки героической поэмы *Вергилия* «Рубикон»⁴, исполненных величия и стоицизма:

Nescio, quid Rubico est, || quo nos ducentve profunda
[Я не знаю, каков Рубикон,
И куда заведет глубина.]

.....
Est lex, quoque die || transire iubens Rubiconem
[Есть на свете великий закон:
Каждый миг проходить Рубиконы.]⁵

Но, пожалуй, самым впечатляющим отголоском того сражения стала известная картина великого французского художника *Жака Луи Давида* «Рубикон»⁶. На холсте размером 621×979 см, маслом, запечатлен финал битвы: волны реки, обгащенные кровью, всюду порубленные воины 13-го легиона и эта багровая пена, в которой стоит с обнаженным мечом Гней Помпей Великий и смотрит на мертвого Цезаря. А в правом верхнем углу изображена молодая женщина на коленях, со скорбным лицом протягивающая зрителю оливковую ветвь.

⁴ *Publius Vergilius Maro. RUBICO // Omnia quae extant opera. Eulogos, 2007.*

⁵ Заметим, что у Вергилия не может быть таких коротких строчек, ибо он будучи эпическим поэтом пользовался почти исключительно гекзаметрами. Впрочем, в латинском гекзаметре всегда имеется мужская цезура посередине строки, так что при чтении их можно смело делать паузу после третьего ударного слога. (*Перевод А. Чаха*).

⁶ Картина находится в 75-м зале на 1-м этаже галереи Денон в Лувре. Код: INV. 3699.

Феномен этой картины поразителен и рациональному объяснению не подлежит. Огромный зал, где расположена картина, всегда заполнен посетителями со всех концов света, застывшими в немом оцепенении. Когда у них потом спрашивают, что с ними происходило, то все отвечают одно то же: они оказались внутри той реальности, не в сегодняшней суете, а там, в настоящей реальности, они наблюдали живую картину утихающей битвы и слышали голос умирающего Цезаря.